

Доннелан был вымотан. Юный маг огня раз за разом в течении последних двадцати четырёх часов был выжат досуха, тратя на это каждый грамм душевных усилий, пока его разум не почувствовал, будто он в огне и кровь не начала течь из глаз.

Кровь! Прямо из его глаз!

Когда он обернулся к центуриону, ответственному за его область, чтобы показать бедственное положение, в котором он находится, всё, что он получил, было холодное фырканье с презрением и пятиминутный отдых. Пять минут он потратил в палатке с головой в ведре с ледяной водой, прежде чем взобраться обратно на стену, чтобы закончить последние тридцать минут его дежурства.

Это был первый раз, когда Доннелан был вовлечён в защиту от волны, так что он не был уверен, что то, что он видел, было нормальным явлением, но то, что он видел за последний день навсегда оставило неизгладимое впечатление от Подземелья.

Он знал, что Легион был строгим, действительно строгим, в отношении управления Подземельем. У наёмников было своё название для правил Легиона в Подземелье, они называли их 'Каменный закон', нерушимый, и сокрушительный, как гора.

У Доннелана было некоторое сочувствие по поводу их мнения в прошлом. Конечно, Подземелье было опасным, но не настолько плохим. Да, идиоты убивались, спускаясь сюда на изучение территории, но идиоты могут убить себя и пока бреются, правда ли нужно было настолько их регулировать?

Теперь маг так не думал. Когда вернулся свет, Легион был на полной мощи на стене их временного укрепления, офицеры ходили туда и обратно, будто злые демоны, проверяя обмундирование и злой рукой указывающие на любого Легионера, который оказывался желанным в их приготовлениях.

Когда из земли начали вырываться монстры, прорываясь сквозь стены и даже падая с потолка, Доннелан был уверен, что перед его глазами ад. Мгновенно вокруг возникли жестокие схватки, его чувства заполонили зловоние крови и вопли монстров, пока у него не появилось желание рвоты. Несколько кадетов рвало напрямиком с края стены, Центурионы не обращали никакого внимания на реакцию более юных солдат, некоторые из них однажды и сами были в таком же положении.

Бесконечные волны монстров сталкивались друг с другом, будто бушующее море, прежде чем в ярости идти на укрепление. Никто из Легионеров не мог этого объяснить, но как только монстры подходили достаточно близко к укреплению, оно похоже их начинало манить в неудержимой, суицидальной попытке взобраться на стены или пробить себе путь насквозь.

Прошло не так много времени, прежде чем укрепление оказалось окружено таким огромным количеством монстров, что казалось, будто это остров под осадой бесконечных приливных волн.

Единственная причина того, что монстры не появлялись напрямиком под их ногами, заключалась в развёртывании древнего артефакта Легиона, который подавлял появление монстров из центра лагеря. Это был ещё один из секретов Легиона, который увидел своими глазами Доннелан в процессе этой экспедиции, он не был уверен, насколько много козырей они ещё могут прятать в своих рукавах.

Это было шоком для него, что он мог быть кадетом среди этих людей пять лет, и ни один шёпот

каких-либо секретов никогда не достигал его ушей. Абсолютно ничего не слышал!

"Ты как, Дон, держишься?" достиг его крайне уставший голос.

Доннелан поднял взгляд, чтобы увидеть Миррин с лицом, покрытым пылью и засохшей кровью, приближающейся к его месту в зоне отдыха, прежде чем она почти что упала на столб, держащий палатку, видимо будучи абсолютно без сил.

Миррин работала так же усердно, как и он, доводя свои навыки стрельбы до экстремального уровня, чтобы наносить урон монстрам на большом расстоянии, а так же закрывая пробелы в обороне, когда звери умудрялись взобраться по стенам и угрожать магам.

На заднем фоне укрепление сотрясали рёв монстров и постоянные взрывы, пока маги продолжали бомбить зверей каждым граммом магии, который они могли ухватить. Доннелан никогда не чувствовал такую плотную ману в своей жизни, каждый маг ощущал, будто их заклинания в таких условиях были супер заполнены, их огонь был жарче, их вихри больше, а лёд холоднее, чем когда-либо прежде.

Конечно же, то же самое касалось и монстров. От этого и весь шум.

Постоянный шум начал влиять на головы некоторых Кадетов. Доннелан видел одного лучника, хорошего парня, они называли его 'Пальцы' из-за невероятно проворных движений во время его стрельбы, и спустя 14 часов волны он упал в полном безумии, крича, чтобы шум прекратился, прямоком в центре зоны отдыха.

Два медика лишили его сознания с помощью руны и уложили его в кровать, где он с тех пор и был.

Этого почти что хватало, чтобы вынудить Доннелана задуматься, а не стоит ли и ему начать вопить, чтобы может наконец вышло немного поспать!

"Никогда не чувствовал себя лучше, Мир," простонал Доннелан, "Я почти что на отпуске."

Миррин хмыкнула, её глаза закрылись и она опрокинула голову назад, облокотив её о столб. "Я слышала насчёт глаз. Правда всего пять минут?"

"Правда," подтвердил Доннелан.

Его друг могла лишь в неверии покачать головой, для больших эмоций не было сил.

Спустя мгновение молчания, она снова заговорила. "Ну возможно у меня есть для тебя кое-какие хорошие новости."

"О?"

"По видимому кадетам дадут двадцати четырёх часовую передышку перед нашим следующим дежурством на стене."

Доннелан был так шокирован, что сел слишком быстро, что вызвало судороги в его ноге.

"Ауч!" заныл он.

Понадобилось несколько минут, чтобы растягивать и разминать его ногу, пока боль не утихла, во время которых Миррин продолжала болезненно хихикать.

"Как они могут давать нам передышку? Разве мы им там не нужны? Я не вижу никаких признаков, чтобы битва утихла..." с сомнением забормотал Доннелан.

Миррин фыркнула, "Да становится только хуже! Ты знаешь это так же, как и я. Я понятия не имею, что планирует руководство, но, клянусь, я услышала эти вести от Трибун десять минут назад."

Юный маг огня мог лишь покачать своей головой. Как они удержат оборону, если так много солдат будут отдыхать.

В центре лагеря вместе собрались старшие офицеры, сотни лет коллективного опыта Подземелья, собранного в одном месте.

Несмотря на ужасный грохот, который сотрясал барабанные перепонки всех внутри лагеря, офицеры были невозмутимыми, поглаживая свои бороды или постукивая по подбородкам, пока они обменивались ворчливыми фразочками о состоянии юных солдат в эти дни.

Среди них произошло движение и они все, как один, развернулись налево, а разговоры утихли. И спустя мгновения из своей палатки командования вышел Титус, тёмные пластины его брони прижимались к его стареющему, но по прежнему могучему телу.

Пока он приближался к своим старым друзьям и товарищам, Титус свободно улыбался, хлопая их по плечам, разделив смех и тепло кивая каждому из них. Несмотря на происходящую ужасную битву в менее чем сотне метров от них, командир казался расслабленным и таким его не видели уже некоторое время.

Некоторые из его офицеров заметили изменение.

"Теперь почти как дома, да, командир?" ухмыльнулся седовласый центурион.

Титус взглянул на ослепительно светящийся лес и глубоко втянул воздух в свои лёгкие, впитывая большое количество маны в свою систему.

"Почти, Маргнус, ещё около 10% и будет почти как там."

Другие так же глубоко вдохнули, прежде чем согласно кивнуть. Не только командир, но и остальные из этих ветеранов казались посвежевшими и двигались более легко, чего с ними не было уже много лет.

Маргнус оглянулся на палатку, из которой появился Титус, прежде чем заговорить, "Есть ли шанс её пробуждения, командир? Я бы с удовольствием спустя всё это время взглянул на неё в деле."

Титус лишь покачал головой. "Понадобится гораздо больше, чем 10%, чтобы запустить этот старый боевой топор, и ты это знаешь," рассмеялся Титус, "но всё же, думаю, если мы сможем растряссти наши старые кости, то тогда у остальных солдат легко получится отдохнуть денёк, что скажете, друзья?"

Мужчины и женщины, которые добрались до офицеров в Лирийских центрах сети Легиона на поверхности рассмеялись, и подняли свои оружия, прежде чем двинуться в сторону стен. Позади остались лишь Титус и Аврелия.

"Сколько времени до того, как они начнут показываться, командир? Будут ли готовы кадеты?"

спросила Трибун с беспокойством в голосе.

Титус лишь улыбнулся. "Эти старые псы начнут подниматься через несколько часов, давление на втором уровне уже скоро достигнет пика. И понадобится не так много времени, прежде чем те монстры начнут пробиваться сюда. Мы дадим как можно большему количеству солдат отдохнуть, а затем действительно проверим их характер."

Трибун кивнула. "Железное тело".

"Пламенное Сердце".

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/699009>